

172
3-го Апреля

3

510

Тов. К а р а х а н у.

Копия тов. С т а л и н у.

Многоуважаемый Лев Михайлович!

30-го Марта я получил от Вас шифровку, предлагавшую выплатить 4.400 фунтов проф. Минковскому и по 9.500 долларов профессорам Штрюмпелю и Бумке и сообщавшую, что необходимые суммы высланы 29-го марта курьером.

В момент получения Вашей шифровки я из подписей под биллетенями о здоровье Владимира Ильича знал, что Минковский и Бумке остались еще в Москве, и что уехали из немецких профессоров Штрюмпель и Нонне. Я решил поэтому, что фамилия Бумке ошибочно указана Вам в телеграмме вместо Нонне. Я не запросил по телеграфу подтверждения этого моего предположения, т.к. думал, что курьер кроме денег привезет и письмо, которое не шпат оставит уже сомнения, кому и сколько надо выплатить. Письмо, действительно, пришло, но в нем, так же как и в телеграмме, указано имя Бумке и нет упоминания о Нонне.

Меня не удивляет, что Вы уже определили сумму вознаграждения Минковскому, хотя он еще остался в Москве. Сумма 4.400 фунтов настолько значительна, что ее не придется изменять и в том случае, если бы его пребывание в Москве затянулось. Иное дело с Бумке. Он из одного города со Штрюмпелем, и мне был бы понятен одинаковый гонорар, если бы они оставались в Москве одинаковое время. Бумке однако остался, по сообщению Ф.В. Ломонсова, еще на две недели. Окончательный размер его гонорара будет определен, вероятно, перед его отъездом. Я по прежнему думаю, что вторые 9.500 долларов присланы не для Бумке, а для Нонне. Однако я допускаю, что с Нонне Вы расплатились в Москве, и поэтому без прямого распоряжения из Москвы не могу ему ничего отсылать. Вчера я запросил Вас об этом шифрованной телеграммой и до получения Вашего ответа отошлю деньги лишь Штрюмпелю.

С товарищеским приветом:

